

В ближайшее время актуальность будет иметь вопрос определения ответственности за киберпреследование (угрозы убийством либо применением насилия через сеть Интернет) и нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений посредством использования разного рода хакерских способов перехвата информации. В связи с чем можно заключить, что и в дальнейшем УК Республики Узбекистан будет претерпевать изменения, преследующие цели криминализации современных информационных (компьютерных) преступлений.

УДК 343.23

Е.С. Бородулькина

О ГРАНИЦЕ МЕЖДУ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ

В вопросе обеспечения высокой эффективности противодействия преступности центральное место принадлежит средствам охранительного законодательства. В свою очередь, основу охранительного законодательства составляют нормы уголовного и административно-деликтного права, от упорядоченности и выверенности которых зависит результативность правовой охраны общественных отношений.

Граница между преступлениями и административными правонарушениями условна и подвижна. Например, Л.В. Головкич отмечает, что критерием криминализации в последнее время по сути является абсолютно произвольное решение об объявлении того или иного деяния общественно опасным и выдачи ему формального «пропуска» в закрытое пространство УК, а критерием декриминализации – такое же произвольное решение об исключении деяния из уголовного закона. В литературе указывается также, что вопрос о криминализации деяния решается исходя из социально-экономических и политических соображений, в которых доводы об общественной опасности в равной степени могут обосновать любой выбор.

В целом можно отметить достаточно серьезную обеспокоенность правоведов в вопросе размывания границ уголовной репрессии, что свидетельствует о необходимости обсуждения природы преступления и административного правонарушения.

Существуют два основных направления научной мысли, позволяющих трактовать следующим образом вопрос о соотношении преступления и административного правонарушения.

В первом случае авторы не проводят существенных различий между ними. В основу разграничения закладывается количественный критерий – степень общественной опасности содеянного, т. е. преступление отличается от административного правонарушения не наличием общественной опасности, а лишь более высокой ее степенью. Это однородные посягательства. Постулируется тезис о том, что «подвижность» границ преступного, а также субъективность общественной опасности как результат социальной оценки деяния свидетельствует в пользу общественной опасности правонарушений.

Как указывается в литературе, выделение права административных деликтов в самостоятельную отрасль законодательства определено соображениями процессуальной экономии, а не особой правовой природой административных правонарушений. Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал, что российское административно-деликтное право имеет уголовно-правовой подтекст. В такой ситуации административно-деликтное право в широком смысле остается частью уголовного права.

В рамках второго подхода презюмируется различная социально-правовая природа преступлений и правонарушений. В этом случае преступления выступают общественно опасными деяниями, а проступки – социально-вредными нарушениями. Преступление и правонарушение различает «характер общественной опасности», определяемый видом общественных отношений, на которое направлено преступление – объектом посягательства и характером причиненного вреда.

С одной стороны, такая точка зрения в большей степени основывается на положениях уголовного и административно-деликтного законодательства Республики Беларусь. Например, действующая редакция ч. 1 ст. 2.1 КоАП определяет, что «административным правонарушением признается противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность». О признаке общественной опасности в данном определении ничего не сказано. Кроме того, в иных статьях, например, в ч. 2 ст. 3.2 КоАП, указывается, что «административное правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправность своего деяния, предвидело его вредные последствия и желало их наступления». Для сравнения в ч. 2 ст. 22 УК отмечается, что «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия и желало их наступления».

Анализ положений проекта нового КоАП (одобрен Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь 18 декабря 2020 г.) свидетельствует, что в нем подобным образом решен вопрос о признаке общественной вредности. При этом административные правонарушения согласно ст. 2.2 проекта нового КоАП делятся на категории в зависимости от характера и степени общественной вредности (административные проступки, значительные административные правонарушения и грубые административные правонарушения).

Определенный диссонанс в решение данного вопроса вносит ч. 1 ст. 1 УК: «1. Уголовный кодекс Республики Беларусь определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности, устанавливает наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния». Приведенная редакция позволяет предположить, что в правовом поле можно выделить еще некоторые деяния, которые также являются общественно опасными, однако не закреплены в уголовном законе.

Таким образом, анализ указанных положений уголовного и административно-деликтного законодательства не дает однозначного ответа на вопрос о том, можно ли утверждать, что преступление обладает признаком общественной опасности, а правонарушение – той или иной степенью общественной вредности. Полагаем, что следует согласиться с точкой зрения В.В. Паляя, что любое правонарушение посягает на охраняемые законом общественные отношения, на то оно, собственно, и правонарушение. Различие между преступлением и проступком состоит все же в степени их опасности для общества. Преступление от административного правонарушения отличает более высокая степень общественной опасности, что определяется различными обстоятельствами: характером наступивших последствий, мотивами и целями, формой вины, способом совершения деяния, административной преюдицией и др.

При этом общественная опасность – вариативная категория, оценка которой осуществляется через призму социального контекста: закрепляя деяние в уголовном законе, законодатель признает за ним признак общественной опасности. Следует признать и тот факт, что по причине различных трансформаций в обществе (экономических, политических и др.) законодатель может изменить подход и признать, что с определенным противоправным деянием целесообразно бороться административно-деликтными, а не уголовно-правовыми средствами.

Вместе с тем вне зависимости от признания различия между рассматриваемыми категориями по признаку степени общественной опасности или же отсутствия такого признака у административного правонарушения и признания у него наличия свойства общественной вредности, очевидно, что административное правонарушение наносит меньший вред обществу, следовательно, оно должно влечь за собой меньшие правовые последствия с точки зрения характера и объема лишений для преступника и правонарушителя. Такой вывод дает предпосылки для дальнейших размышлений над проблемой пределов уголовных наказаний и административных взысканий.

УДК 378

Ю.А. Брылева

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ТRENDA ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ – СПАЙСОВАЯ НАРКОМАНИЯ

В настоящее время в обществе наблюдается дезорганизованность в поведении подрастающего поколения. Заметны подмена нравственного идеала, семейных ценностей, «Я-концептов» и др. Большинство несовершеннолетних, следуя аморальным тенденциям моды, стремятся к потреблению наркосодержащих курительных смесей. Особую значимость у подрастающего поколения среди таких веществ приобретает синтетическая курительная смесь «спайс» (далее – СКС «спайс»).

Из анализа понятия «наркотики» следует, что это возбуждающее ядовитое вещество, употребляемое как болеутоляющее или снотворное средство.

Понятие «спайс» определяется как «бренд синтетических курительных смесей, поставляемых в продажу в виде травы с нанесенным химическим веществом, обладающий психоактивным действием, аналогичным действию марихуаны». Первоначально СКС «спайс» называли дизайнерскими наркотиками, в силу того что в их состав входили растительные галлюциногены: марихуана, голубой лотос, гавайская роза, шалфей предсказателей. На современном этапе СКС «спайс» – это смесь, в которую включен изготавливаемый в лабораториях химический наркотик.

О данном веществе (СКС «спайс») впервые стало известно в 2007 г., когда его распространение осуществлялось, практически в открытой форме, не только в общественных местах, начиная с подземных переходов и цветочных ларьков и заканчивая киосками в метро, но и на школьных территориях.

Первая декада XXI в. знаменуется в том числе и увеличением потребления синтетических наркотиков. По информации Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации (ФСКН РФ), ежегодно на наркорынке появляются более 100 новых видов спайсов. Внимание к проблеме употребления курительных смесей в нашей стране возросло после массовых отравлений (в сентябре 2015 г. пострадало свыше 2 тыс. человек, из них более 40 скончались). Продажу СКС «спайса» несовершеннолетним производили через интернет, под видом смеси для курения, которую расфасовывали по пакетам, имеющим вес от трех граммов. В настоящее время в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» внесены изменения, которые позволяют ограничить оборот выявленных наркотико-синтетических веществ.

Компонентами СКС «спайса» являются вещества не растительного происхождения, а синтетические аналоги, чтобы скрыть действующие вещества изготовители часто примешивают различные добавки, которые оказывают губительное воздействие на организм человека. В первую очередь от потребления курительной смеси страдает психика. СКС способны вызвать развитие хронических психозов, сохраняющихся в постабстинентном периоде. При их длительном употреблении появляются нервозность, тревога, страх, депрессия, слуховые и зрительные галлюцинации, нередко человек становится опасным для себя и окружающих.

К признакам употребления СКС «спайса» относят: красные глаза; появление зрительных и слуховых галлюцинаций; амнезию (подросток не может вспомнить, что с ним происходило в момент наркотического опьянения); потерю связи с реальностью, иногда полную потерю сознания; неосознанные действия, выкрики, хождения кругами.

В настоящее время широкомасштабная проблема употребления несовершеннолетними наркотических средств, психотропных веществ, курительных смесей, в том числе СКС «спайса», затрагивает все звенья социума. Нами был проведен опрос среди обучающихся 10–11-х классов общеобразовательных школ (57 обучающихся). Анкетирование позволило выявить следующие данные:

табачную продукцию потребляют – 51 % респондентов;